

Как закалялась сталь в Восточной Азии

Го Косино

По мнению исследователя советско-китайских отношений Ян Ли, чтение советской литературы позволило китайским читателям испытать романтические чувства, которые часто подавлялись революционным духом в китайской общественной сфере (Li 2017, 158). Темы, которые китайским писателям не разрешалось затрагивать, якобы отыскивались в советских произведениях, хотя литература обеих стран была основана на одной и той же социалистической идеологии и эстетике. Другими словами, можно сказать, что советская литература приобретала неожиданный дополнительный смысл в воображении китайских читателей.

Роман Николая Островского *Как закалялась сталь* (1932-34) рассказывает о молодом человеке Павле Корчагине, который “закаляет” стальной дух, жертвуя своим телом и жизнью в эпоху революции, гражданской войны и послевоенного социалистического строительства. Сюжетная линия, в ходе которой его физические травмы приводят к параличу и даже слепоте, кажется гротескной с одной стороны, но, с другой стороны, его героическое самопожертвование также способно вдохновлять молодых читателей. Будучи образцовым произведением советского социалистического реализма, роман Островского был переведен на многие языки и одно время активно читался как в коммунистическом блоке на Востоке, так и левыми читателями на Западе. В Китае он был настолько популярен, что даже сегодня его неизменно упоминают среди любимых книг студентов университетов (Чжэн 2020), в отличие от России после распада социалистического режима, где роман потерял свое привилегированное положение и больше не читается с таким усердием.

Go Koshino, Keio University, Japan, gkoshino@hotmail.com, 0009-0001-2361-2697

Referee List (DOI 10.36253/fup_referee_list)

FUP Best Practice in Scholarly Publishing (DOI 10.36253/fup_best_practice)

Go Koshino, How the Steel Was Tempered in *East Asia*, © Author(s), CC BY 4.0, DOI 10.36253/979-12-215-0238-1.18, in Shin'ichi Murata, Stefano Aloe (edited by), *The Reception of East Slavic Literatures in the West and the East*, pp. 203-210, 2023, published by Firenze University Press, ISBN 979-12-215-0238-1, DOI 10.36253/979-12-215-0238-1

Образ и твердые убеждения Павла Корчагина активно внедряются для воспитания молодежи в качестве представления об идеальном герое в социалистическом государстве¹. Тем временем читатели нашли альтернативную трактовку романа. Главный герой Островского постепенно преодолевает личные чувства, такие как любовь, и вырастает в человека со стальной волей. По сравнению с великой целью социалистического строительства, любовь, возможно, – это лишь препятствие. Его любовная связь с Тоней, первой из трех героинь, описана относительно тщательно для того, чтобы подчеркнуть степень трудностей, которые должен преодолеть молодой герой. Но именно по этой причине первую половину романа можно читать как историю любви.

В общей структуре романа Тоня, с одной стороны, представлена как отрицательная фигура, которая никак не может отождествить себя с рабочим классом. Но с другой стороны, буржуазные черты элегантности, культурности и ухоженности могут восприниматься читателем как женственные и довольно привлекательные. В романе присутствуют романтические сцены даже эротического оттенка. В одной из них Павла в тюрьме соблазняет бедная украинка Христина, которой все равно суждено быть изнасилованной казаками-петлюровцами. Есть также другая сцена, где Павел клянется в любви Тоне, они обнимаются, целуются и проводят ночь вместе. Эти сцены могут пробудить сильный эмоциональный отклик у читателей, в особенности, такими выражениями, как «горячие губы и чуть влажное от слез лицо» или «поцелуй, жгучий, как удар тока» (Островский 1969, часть 1, глава 6).

О восприятии романа *Как закалялась сталь* в Китае уже было написано несколько научных статей, в которых отмечалось, что официальное, идеологически оправданное толкование романа сосуществует с личным, романтическим восприятием читателей (Yu 2002, 347; He 2010, 404-13; Green 2017, 145-46). Например, в часто цитируемом эссе *Воспоминание о любви к Тоне* Лю Сяофэн (1956-), профессор-религиовед, вспоминает о своем увлечении романом Островского с самого детства. Из-за тяжелых переживаний во время Культурной революции он разочаровывается в революционном духе Павла Корчагина, но все же образ Тони остается в его памяти, «как аромат, тонкость, яркость и мягкость весеннего дождя» (Лю 1996). В его переживаниях отчетливо показана альтернативная трактовка романа в Китае.

Однако до сих пор не было достаточно проанализировано содержание таких адаптированных работ, как кинофильмы и сериальные книги иллюстраций, которые смогли повлиять на восприятие большего количества людей, чем литературный текст. Мы также разберем пример адаптации романа в форме японского комикса-манга, что со сравнительной точки зрения поможет нам прояснить особенности его рецепции в Китае. В качестве средства культурной коммуникации и массового воспитания в социалистическом Китае важ-

¹ В Китае идея самопожертвования героя называется специальным термином «保尔精神» (павелизм), ссылаясь на его известное высказывание в романе (Островский 1969, часть 2, глава 3).

ную роль играла сериальная книга иллюстраций (“ляньхуанхуа” – 连环画). Она представляла собой необъемную книжку с иллюстрацией и кратким текстом на каждой странице и была очень популярна и распространена в обществе, привлекая не только детей, но и неграмотных или полуграмотных взрослых. Она служила одновременно и средством политической пропаганды, и средством развлечения. Кинофильмы имеют схожие характеристики, но ляньхуанхуа оказалась менее затратной в производстве и доступной более широкой аудитории.

1. Восприятие в Китае и Японии

В Японии Сугимото Рёкити (1907-1939), театральный режиссер и левый активист (впоследствии эмигрировал в СССР, где был репрессирован), перевел роман еще в 1936 году, но публикация была сразу же запрещена из-за политических соображений. Почти одновременно появился другой перевод литературоведа и писателя Инады Садао (1909-1993), но издана была только первая часть романа (возможно, что первая часть, в которой изображена любовная история Павла и Тони, считалась не так политически опасной). А в 1937 году был опубликован первый китайский перевод романа, который являлся опосредованным переводом с японского языка, но опять же была переведена только первая часть. В 1942 году Мэйи (1913-2003) впервые полностью перевел роман на китайский язык в этот раз с английского. Затем последовали различные работы, включая прямые переводы с русского, но именно перевод Мэйи оказал наибольшее влияние в Китае (Yu 2002, 336).

После образования КНР, в 1950 году, появилась первая адаптация романа в виде картинной книги лианхуанхуа. В 1950-е годы в Китае также были выпущены два советских фильма. Эти более доступные варианты визуальной адаптации произведения послужили ознакомлению широких масс с советской культурой при новорожденном социалистическом режиме. В Японии также в послевоенный период с 1950-х по 1960-е годы было опубликовано несколько переводов романа в более доступном виде “бунко-бон” – карманной книги в мягкой обложке. Однако советская киноверсия романа никогда не была представлена японской публике, за исключением независимых показов в профсоюзах и других левых организациях. В этой связи интересно отметить, что в 1975 году появилась визуальная переделка романа в виде манги. Автор, Кояма Харуо (1934-), не так известен – сегодня мало кто помнит его имя, но стоит заметить, что он был помощником знаменитого художника манги Сирато Сампэя (1932-2021), чьи произведения оказали сильно влияние на первое студенческое движение в Японии.

2. Визуальные адаптации: кинофильмы, ляньхуанхуа и манга

На китайских читателей существенное влияние произвели и киноадаптации романа Островского. Это две советские экранизации – *Как закалялась сталь* режиссера Марка Донского (1942) и *Павел Корчагин* Александра Алова

и Владимира Наумова (1956)². Донской экранизировал только первую половину романа; любовная история Павла и Тони изображена лирично и красиво. Опущена вторая половина романа, в которой главный герой расстается с Тоней из-за разногласий в политических убеждениях, и история заканчивается счастливо, с разгромом немецких войск, оккупировавших их родной город. Поскольку фильм Донского был снят в разгар Второй мировой войны, такие изменения сюжета соответствовали военным целям для подъема боевого духа советских зрителей. В отличие от этого фильма, вторая, уже послевоенная экранизация снята в соответствии с «ортодоксальной» интерпретацией, как бы исправляя и отменяя девиантный сценарий Донского. В фильме четко показана сцена разрыва между Павлом и Тоней, не смогшей отказаться от своего буржуазного снобизма. Павел в одиночестве отправляется в дальний путь самопожертвования, чтобы закалить свой стальной дух.

Эти фильмы официально не вышли на экраны Японии, поэтому их влияние на японских зрителей было ограниченным. Однако известный критик кино и манги Исико Дзюн (1935-) увидел фильм Донского, когда жил в Китае. Исико был впечатлен лирической красотой в изображении любви: «Их любовь была настолько прекрасна, что я был разочарован, когда после просмотра фильма прочитал китайский перевод оригинального романа и узнал, что они в конце концов расстались» (Исико 1963). Можно предположить, что такое впечатление похоже на общее восприятие китайских зрителей того же периода.

Самая распространенная версия *Как закалялась сталь* в виде лянхуаньхуа появилась в Китае в 1972 году (составитель текста Сясин, художник Ицзинь). Ее сюжет сходен со второй советской экранизацией Алова и Наумова. Романтические сцены эротического оттенка были убраны или представлены в сокращенном виде. Однако в визуальном аспекте наблюдается и влияние фильма Донского, в особенности, в образе Тони, о чем будет сказано ниже. Почти в то же время в Японии роман Островского был адаптирован в виде манги. Поскольку советские фильмы не были выпущены на экраны Японии, их влияние на визуальное исполнение было незначительным. При этом автор манги признается, что в процессе визуальной адаптации оригинального романа использовалась версия китайской картинной книги (Кояма 1975, 151). Интересно отметить, что, по сравнению с аскетическим и «стерилизованным» способом выражения в лянхуаньхуа, японская манга характеризуется точной или подчеркнутой визуализацией эроса и насилия.

В 1999 году в Китае роман был адаптирован в 20-тисерийную телевизионную драму. Съемки проходили в Украине, роли исполняли украинские актеры. Драма была продублирована на китайский язык. В отличие от версии лянхуаньхуа, сдержанной в своей романтической экспрессии, в телевизионной драме любовная связь между Павлом и Тоней была тщательно показана и

² Телевизионный фильм *Как закалялась сталь* режиссера Николая Мащенко (1973) не оказал значительного влияния в Китае, поскольку он был снят во время китайско-советского конфликта.

снабжена новыми деталями. Тот факт, что этот телесериал пользовался успехом у зрителей, показывает, что в Китае влияние романа Островского остается сильным и после распада СССР, и что именно романтический элемент, а не идеологическое содержание, привлекает китайскую аудиторию.

3. Встреча на берегу

Здесь мы сосредоточимся на сцене у водоема, где Павел впервые встречает Тоню. На странице китайской картинной книги и костюмы персонажей, и композиция напоминают ту же сцену в фильме Донского, хотя в целом сюжет лянхуанхуа ближе к киноадаптации Алова и Наумова. Лянхуанхуа была опубликована в двух томах: на обложке первого тома Павел изображен сражающимся с солдатом Белой армии, чтобы спасти арестованного революционера, а на обложке второго – в качестве кавалериста Красной армии. Обе обложки визуально представляют идеологические темы романа. Однако на обложках картинных книг, переизданных в XXI веке, часто используется цветная версия сцены первой встречи с Тоней у воды, несмотря на то, что в самом сюжете романа, адаптированного в форме лянхуанхуа, практически отсутствуют сцены, показывающие последующее развитие их любовных отношений (следующая крупная сцена в картинной книге – уже их окончательный разрыв). Такое несоответствие оформления обложки содержанию адаптированной истории явилось результатом чрезвычайно сильной привязанности читателей к определенным романтическим мотивам.

Сцена у воды в фильме Алова и Наумова изображена с применением совершенно другой композиции. В оригинальном романе Островского (и его кино-версии Донского) Тоня непосредственно приближается к Павлу сзади и заговаривает с ним. А во второй новой экранизации героиня появляется на мосту через пруд, а Павел, удящий рыбу, и его соперник находятся под мостом. Позиции фигур разделены отчетливо по вертикали. При этом Тоня смотрит с моста на молодых людей, кокетливо выставив свою прелестную ножку. Добавив эти постановочные элементы, которые отсутствуют в оригинале, фильм второй экранизации пытается изобразить Тоню как сексуально привлекательную, но отрицательно охарактеризованную героиню.

Японская адаптация в форме манги также включает сцену на берегу водоема, но, как уже отмечено выше, ее визуальное воплощение не опирается на советские экранизации. И советские фильмы, и китайская картинная книга изображают Тоню в матросском костюме в точном соответствии с описанием в оригинальном романе. Однако в версии манга Тоня одета не в матросский костюм, а в некую традиционную одежду с платком. Предположительно, такая визуализация основана на женском образе в русских фольклорных произведениях (сказках и народных песнях), переведенных на японский язык и известных в Японии, хотя такой “крестьянский” наряд не соответствует характеристике буржуазной героини. Последующая важная сцена, в которой Павел и Тоня впервые обнимаются и целуются, опущена в китайском лянхуанхуа, но тщательно воспроизведена в японской манге. В отличие от момен-

та первой встречи, Тоня изображена без платка, с непокрытыми волосами, что придает этой сцене интимность и даже некоторую эротичность. Автор мог почерпнуть такие детали из какого-либо другого источника, связанного с русской традиционной культурой, помимо самого романа и его визуальных адаптаций.

В китайской телевизионной драме 1999 года мост играет такую же важную роль, как и во второй экранизации советского времени. Однако сцена встречи изменена таким образом, что вверху находится не Тоня, а Павел. Он увидел, как внизу под мостом Тоню дразнит его соперник, и бросился ей на помощь (серия 4). В оригинальном романе Островского имеется еще одна впечатляющая сцена – сцена их последней встречи, в которой Павел, работающий на железнодорожной стройке, случайно встречает Тоню и ее мужа. В конце концов и здесь они не смогли помириться, так и не найдя общего языка. После этого Тоня никогда не появляется на страницах романа. Однако в телевизионной экранизации добавлена новая сцена в самом конце сериала, когда слепой, искалеченный Павел возвращается в родной город и идет по тому самому мосту. В это время с другой стороны дороги неожиданно появляется Тоня, и на мосту происходит их романтическое примирение (серия 20). Появление Тони в начале и в самом конце многосерийной драмы создает такое впечатление, словно весь сюжет вращается вокруг их любовных отношений. До сих пор подавлявшаяся жажда романтики среди китайской аудитории послужила основой для изменения сценария.

4. Итальянская мечта

Огромное число китайцев читает роман *Как закалялась сталь*, мечтая об идеальной, цивилизованной стране Советский Союз. В их увлечении наблюдается своего рода оксидентализм по отношению к далекой земле, где строится утопическое общество. А главный герой романа Павел, в свою очередь, часто тосковал по Италии и увлекался чтением книг, каким-либо образом связанных с итальянским революционным движением. Когда он переживал свою первую любовь к Тоне, он увлекся сериальным приключенческим романом под названием *Гарибальди*. В начале XX века в самом деле издавалась такая серия, автором которой являлся никому не известный писатель Генлиф фон Бюттнер. Позже, в период, когда Павел вступил в Красную армию и участвовал в гражданской войне, он усердно читал роман Этель Войнич *Овод* (1897). Это еще одна романтическая история об итальянском революционном движении. Войнич была ирландской писательницей, но ее роман с увлечением читали русские революционеры, а в Советском Союзе по нему было снято несколько фильмов. Самоотверженное поведение главного героя в *Оводе* послужило примером для Павла. В период послевоенного социалистического строительства Павел высоко ценил роман итальянского писателя Раффаэло Джованьоли (1838-1915) *Спартак* (1874), повествующий о восстании римских рабов. Этот роман был популярен в России, и известно, что он стал одним из источников сюжета советского балета *Спартак* Хачатуряна (1956).

Увлечение каждым из этих произведений представляет собой определенный этап в духовном развитии Павла. При этом интересно заметить, что все они связаны с итальянским революционным движением. Его сдержанное, подавленное устремление к романтической любви словно находит выражение в этой итальянской мечте. Кстати, после успеха телевизионной версии *Как закалялась сталь* та же китайская съемочная группа сняла телесериал, основанный на сюжете *Овод* снова в Украине. Это означает, что китайские зрители видели образ Италии именно в украинском пространстве, где разворачивается история *Как закалялась сталь*.

5. Заключение

Элизабет Макгуайр в своей книге, в которой китайско-советское взаимодействие изложено через риторику романтики, утверждает, что отношения между китайцами и советскими революционерами были «асимметричным любовным романом» (McGuire 2017, 7). В то время как многие революционно настроенные китайцы стремились в Москву, русские революционеры стремились прежде всего в Париж, где произошла Французская революция. Для них Европа является историческим источником революционной мысли. Так, Павел Корчагин также тосковал по итальянскому революционному движению. Тот факт, что современные китайцы еще увлекаются чтением романа Островского, тогда как в сегодняшней России и Украине роман полузабыт, является остатком такой асимметричной любовной истории социализма между Китаем и Советским Союзом.

Цитируемая литература

- Green, Fredrick H. 2017. "The Cultural Indigenization of a Soviet 'Red Classic' Hero: Pavel Korchagin's Journey through Time and Space." In *The Making and Remaking of China's "Red Classics": Politics, Aesthetics, and Mass Culture*, ed. by Rosemary Roberts and Li Li, 136-55. Hong Kong: Hong Kong UP.
- He, Donghui. 2010. "Coming of Age in the Brave New World: The Changing Reception of How the Steel was Tempered in the People's Republic of China." In *China Learns from the Soviet Union, 1949-Present*, ed. by Thomas P. Bernstein, and Hua-Yu Li, 393-420. Blue Ridge Summit, PA: Lexington Books.
- Li, Yan. 2017. *China's Soviet Dream: Propaganda, Culture, and Popular Imagination*. London: Routledge.
- McGuire, Elizabeth. 2017. *Red at Heart: How Chinese Communists Fell in Love with the Russian Revolution*. Oxford: Oxford UP.
- Yu, Miin-Ling. 2002. "A Soviet Hero, Pavel Korchagin, Comes to China." *Russian History* 29 (2-4): 329-55.
- [Исико, Дзюн [Исико Тадаси]. 1963. "Два Павла Корчагина: на примере *Как закалялась сталь* Донского." *Дзисю дзээй* 2: 34-6]. 石子順 (石河紘). 1963. 「二人のパーベル・コルチャーギン: ドンスコイの「鋼鉄はいかに鍛えられたか」を中心に」『自主上映』2号、34-6.

- [Кояма, Харуо. 1975. *История молодости: как закалялась сталь*. Токио: Кондо-сётэн]. 小山春夫. 1975. 『ある青春の物語 : 鋼鉄はいかに鍛えられたか』東京: 近藤書店.
- [Лю, Сяофэн. 1996. “Вспоминая Тоню.” *Чтение* 4: 84-99]. 刘小枫. 1996. 「记恋冬妮娅」『读书』第四期, 84-99.
- [Островский, Николай. 1972. *Как закалялась сталь*, адаптировано Ся Сином, нарисовано И Цзинь. Пекин: Жэньминьмэйшу чубаньшэ]. 奥斯特洛夫斯基. 1972. 『钢铁是怎样炼成的』北京: 人民美术出版社、夏星改编、毅进画、上下.
- [Чжэн, Чэн. 2020. “Культурное наследие «дружбы между Китаем и СССР»: обучение за рубежом, реформа высшего образования и художественные произведения.” В кн. *Сталинская политика на Дальнем Востоке*, под ред. Тэраяма Кёсукэб 110-32. Токио: Кокон-сэин]. 鄭成. 2020. 「「中ソ友好」の文化的遺産: 留学・高等教育改革と文学作品」寺山恭輔編『スターリンの極東政策』東京: 古今書院、110-32.
- Аннинский, Лев А. 1978. «Как закалялась сталь» Николая Островского. Москва: Худож. лит-ра.
- Доступова, Татьяна Г. 1978. *Вторая жизнь Павла Корчагина*. Москва: Книга.
- Островский, Николай А. 1969. *Как закалялась сталь* (Сочинения в 3-х томах, т. 1). Москва: Правда.
- Панарин, Сергей А. 2013. “Гарибальди в России.” *История и современность* 2: 75-106.
- Толстая-Сегал, Елена. 1981. “К литературному фонду книги: ‘Как закалялась сталь.’” *Cahiers du Monde Russe* 22 (4): 375-99.